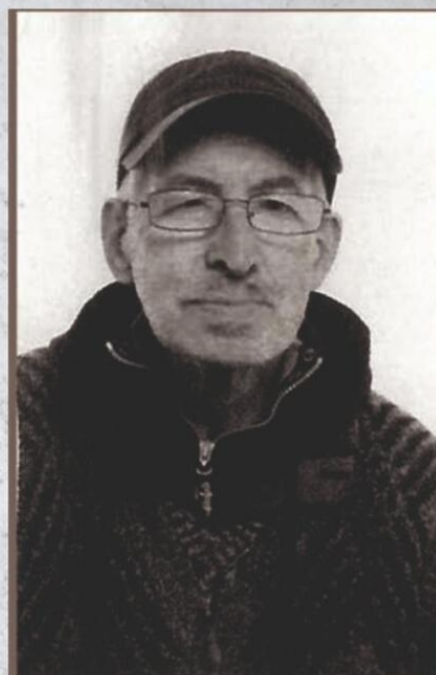
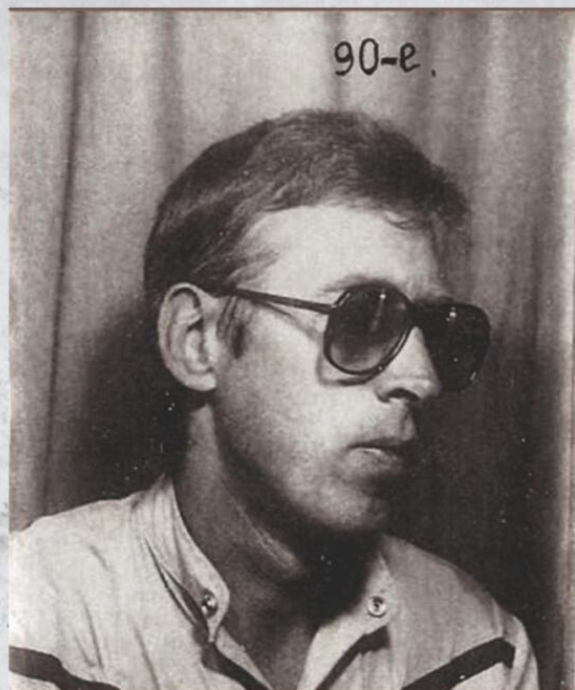

СОКОЛОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

НЕ ФИГА СЕБЕ!

размышления о жизни

Москва, 2023г

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Соколов Анатолий

Не фига себе!

Размышления о жизни

«Автор»

2023

Анатолий С.

Не фигя себе! Размышления о жизни / С. Анатолий — «Автор»,
2023

Уважаемые Гости Интернета, здравствуйте! Я, Соколов Анатолий Александрович, относительно молодой (душевно) писуля, представляю вашему вниманию свою, содержательно нестандартную, неожиданную, острую книгу рассказов и публицистики. Местами настолько острую, что у вас, извините, запершит.... Но вы постарайтесь рассудком и сердцем превозмочь эти места, спокойно их проглотить и переварить в своём сознании. Воспринимайте книгу целиком и тогда она будет легче, с интересом, усваиваться. Желаю вам хорошего аппетита! О себе. Я сделан в СССР, в Вологодской области. Детство моё босоное прошло в чудодейственном по природной красоте парке, около милой, спокойной речки с сорожками, окунями и пескарями. В школе был хорошистом, занимался спортом, рисованием. Не драчливым. Сейчас я худо-бедно живу в Москве. Страдаю, но терплю – надеюсь на лучшую жизнь. Как говорится – надежды юношей питают. И не только юношей.... Всего доброго. Желаю вам Удачи!

© Анатолий С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Об авторе	5
РАССКАЗЫ	6
«Стреляй, гад!»	6
КОТ В МЕШКЕ	8
Наше всё...	13
Александр Проханов...	18
Ё – МОЁ...	20
ПУЛЯ-ДУРА	23
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ	26
А В А Н Т Ю Р А	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Соколов Анатолий

Не фигя себе! Размышления о жизни

Об авторе

Соколов Анатолий Александрович.

Родился 23 апреля 1949 года в посёлке Думино Шекснинского района Вологодской области. Окончил школу. Отучился в техникуме. Стал строительным мастером. Постоянно печатался в местной прессе. После некоторых сложных обстоятельств уехал на заработки в Москву. Живу в Москве почти сорок лет. Работал продавцом художественных книг, а затем оптики (очков). Я сам с детства хожу в очках... Одновременно продолжал своё творчество – в основном писал публицистику, иногда рассказы.

По моим материалам в центральной прессе («Огонёк» – 5 млн.экз., «АиФ» – 32 млн.) проходили масштабные дискуссии, в которые были вовлечены союзные властные структуры, известные фигуры (М.Горбачёв, В.Матвиенко и др.). Результаты этих публикаций были достаточно убедительны, полезны для общества всей страны.

До издания самостоятельной книжки по многочисленным причинам не доходили руки. А когда дошли, случилось несчастье. Совсем недавно, из-за короткого замыкания, произошёл пожар. Сгорели более половины моих рукописей (в том числе черновиков), телефон и т.д. Спаслась только одна треть рукописей, которую я с огромным трудом воссоздал и сейчас предложил Вам для рассмотрения. Сейчас я временно живу у родственников. Из-за отсутствия телефона я буду во время вашего рассмотрения каждую неделю заглядывать в ваше издательство, дознавать относительно рукописи. Метро от вашего издательства недалеко. Даже на своих больных ногах мне нетрудно...

Общее содержание рукописи «Не фигя себе! Размышления о жизни» сложное, многослойное. Здесь и смешливое, юмористическое. И вполне серьёзная, местами непрофессиональная, публицистика. Неожиданные, в целом доброжелательные, взгляды на определённые моменты жизни. И незатейливые стихи...

*Вся рукопись – это моё, постоянно неравнодушное, искреннее **видение** жизни. Временами эмоциональное. И всегда – с лёгкой, либо жёсткой, иронией... Без этого я, извините, не могу... Это от природы...*

РАССКАЗЫ

«Стреляй, гад!»

или Как я проверял себя на патриотизм

Когда мне исполнилось двадцать (1970г.), я решил проверить себя – в какой степени я патриот своей родины. Летом я купил туристическую путёвку. Выбрал Румынию. Почему? Очень просто. В то время Румыния была прокапиталистической страной, хотя формально оставалась пристёгнутой к СССР. Эта полуцыганская страна находилась на сказочной территории. Фантастически красивая природа – горы, чистый воздух, зимой и летом тепло. Рестораны в западном стиле, шикарные гостиницы, дикие пляжи...

Нашу группу селили в пятизвёздочных отелях (благодаря гиду), обедали мы в лучших ресторанах Бухареста. Я впервые в жизни попробовал «пепси»! Я купил около десяти великолепных сорочек (таких в СССР не было). Радуйся! Блаженствуй! Заройся в песок на берегу моря и наблюдай за важно прохаживающими мимо тебя обнажёнными женскими телами. Получай удовольствие! И забудь о СССР.

Прошло две недели этого блаженства. Но...

Случилось непредвиденное, неожиданное – у меня началась ЛОМКА! Глотая «пепси», я ощутил в себе необъяснимую тоску по родине. У алкашей, к примеру, дикая ломка, если им не дать выпить. Но в моём случае алкоголь не присутствовал! Я вообще не пил спиртное, занимался усиленно спортом. Почему появилась ломка? Я стал буквально задыхаться. Мне требовался глоток российского воздуха, без которого, оказалось, я не могу прожить больше двух недель! Почему? Я же у себя в стране постоянно писал очень критические, крутые статьи в газеты о проблемах в СССР. Моё недовольство жизнью в стране было искренним, не показным. Живя в СССР, я осознавал себя отщепенцем, которого за эту критику надо гнать из страны! Лишать даже гражданства! Я превратился в изгоя!

И вот я в Румынии! Ну, оставайся в ней, забудь о СССР.

Но не тут-то было! После двух туристических недель эта ломка стала неумолимо усиливаться. Я понял- это смертная казнь моей души! Ещё немного и моя душа взорвётся от прозападного воздуха! И только глоток российского, пусть задымлённого, мрачного, местами мерзкого воздуха освободит мою душу от тоски и боли.

С большим трудом я дождался конца румынского «счастья». Наша группа въехала обратно в СССР. Мне стало легче. Моя душа ожила. Какое счастье!

Но я не успокоился и решил окончательно проверить свой патриотизм на прочность. Я решил купить турпутёвку в совсем иную страну.

Я выбрал Германию (ГДР). Немецкая и румынская жизнь резко отличаются. Выбрал противоположную по образу жизни страну.

Первые две недели всё шло нормально. Нас заселяли в первоклассные гостиницы, кормили в приличных ресторанах. С шампанским ... Глазели в Дрездене на картины Тициана и Рафаэля... Мы накупали немецкую одежду (ни в какое сравнение с советской). Живи, радуйся! Но!

Ровно через две недели я, к своему ужасу, ощутил в себе, в своей душе, ту самую ломку, которая каждый день пребывания в Германии всё больше и больше охватывала меня, сжимала душу в ужасные клещи. И мне вновь страшно захотелось вдохнуть своего, российского воздуха, без которого, как я окончательно понял, жить не смогу. Что бы в этой «ужасной» России не происходило.

Я с большой радостью и облегчением ступил на российскую землю. Где меня ожидали проблемы, недостатки, убогость жизни.... Но российский Воздух оказался Выше всего этого!!!

И понял – я патриот России до мозга костей!

Прошло после поездки в Германию несколько десятилетий. И ни разу за это время у меня не появилось желание уехать в другую страну, даже кратковременно. И как бы не сложилась ситуация в России, её судьба, какая бы Печаль на неё не свалилась, я останусь её верным сыном.

Однажды мне приснился сон.

В погожий летний день я сидел на лавочке, на Тверском бульваре и наслаждался природой, солнцем. Ко мне неожиданно подошёл средних лет мужчина. Он был облачён с ног до головы в «фирму». В руке держал объёмную чёрную сумку-портфель. Он наклонился. И я почувствовал перегар. Он грубо, но отчётливо произнёс:

Вижу, что ты маешься в этой поганой России. Как можно жить в таком дерьме? У тебя нет ни гроша в кармане («какой-то олигарх экстрасенс»...)

Он продолжил:

Ты живёшь в халупе («откуда он узнал?»), без всяких удобств («он прав»). Мне стало жаль тебя. И я решил в твою пользу отстегнуть от своего тугого кошелька миллион долларов. Для меня это копейки. Эти доллары лежат здесь, в сумке. Этот миллион можешь реализовать куда хочешь. Вот тебе билет на самолёт до США. На твоё имя. Ты прилетишь туда. Там встретит тебя уютный домик на берегу лазурного моря. Я его купил на твоё имя. Мой хороший знакомый тебе там всё укажет. До конца своей жизни ты будешь хозяином этого дома. Живи и радуйся. Будь счастлив!

Я прослезился....

Я видел перед собой человека, сильно обеспокоенного моей судьбой. Ему было неистово жаль меня (не все олигархи скоты и сволочи

бывают приличные...) От всей души он хотел мне помочь вырваться из этой адской России! Олигарх был предельно искренен. И отказать ему было нельзя – это могло его крепко обидеть, оскорбить, унижить. А олигархи могут быть безжалостными, мстительными. Он хотел мне добра. И попробуй, не прими его подарок – сотрёт в порошок...

Он стал совать мне в руку сумку с миллионом . . . Я молчал, боялся

шелохнуться. Оцепенел. Видя моё состояние, олигарх поставил сумку портфель на землю, сморкнулся, сунул в карман своей чёрной кожаной куртки свою руку и вытащил.... Пистолет! Не травматический – боевой (я разбираюсь). Передёрнул затвор. Направил дуло мне в лоб и металлическим голосом произнёс:

Если ты сейчас откажешься от США, я всажу в твою пустую голову пулю. Рука моя не дрогнет. Я прищью тебя как собаку. Ты понял, идиот? Выбирай! Либо США, либо пуля в лоб!!! Выбирай! – ондохнул в меня перегаром.

И со мной случилась истерика.

Я рванул на груди давно нестиранную рубашку и страшно, во всю мощь, крикнул:

Стреляй, гад!!!

Соколов Анатолий Ал.

2 марта 2023 г.

КОТ В МЕШКЕ

Однажды вечером я ехал в метро. Был очень усталый. И тут, как назло, меня приспило.... По малому... Возраст немолодой, иногда начинает проявляться недержание... Незначительным и значительным недержанием у нас в стране страдают немало людей (быть может даже миллион...)

Еду... Невтерпёжь... Что делать? До своей остановки ещё далеко... «Не выдержать» – думаю. Нашупал в правом кармане куртки прозрачный пластиковый пакетик для продуктов. Затем сунул руку в левый.... Левый карман куртки давно порвался.... Ткань кармана тонкая и под тяжестью мелочи, которой всегда было много (я из бедных...) он прорвался и образовалась дыра, которую я ленился зашить... Я скумекал – быстро свернул верх пакетика таким узелком, чтобы осталось отверстие диаметром примерно в пять-семь сантиметров....

На какой остановке выйти? – лихорадочно размышлял я. Ближайшей оказалась станция «Маяковская»... Поезд остановился. Я вышел. Огляделся – народу было немного. И никаких полицейских.... Я приблизился вплотную к одной колонне...

Просунул левой рукой пакетик сквозь рваный карман. И аккуратно не без труда, протолкнул в отверстие своё... Придерживая двумя пальцами пакетик, я начал с наслаждением изливать свою душу... Всё происходило скрытно... Куртка была длиннополой. Никто не мог догадаться... Постепенно стало трудно пакет удерживать.. Я хотел дождаться очередного поезда, подойти к вагонам близко и из-под полы выбросить пакет с содержимым вниз, к рельсам....

Поезд прибыл.

Но из-за неожиданного волнения я не удержал пакет... Он выскользнул. И упал к моим ногам, рядом с колонной.... Часть его содержимого тотчас разлилась. Образовалась лужа....

Я быстро ретировался, отошёл за две рядом стоящие колонны.

И вдруг!

Метрах в тридцати я увидел медленнодвигающуюся по станции большую толпу иностранных туристов.... Когда они поравнялись со мной, я отчётливо услышал немецкую речь. Это были немецкие туристы. Они как по команде устремили свои лица вверх и щёлкали фотоаппаратами.... Немцев этот процесс настолько захватил, что не замечали, что происходит справа, слева.... Они в Германии заплатили приличные деньги и по полной программе эти деньги отрабатывали... Снимали всё, что попадёт...

Но...

Один импозантный, средних лет, немец не вписывался в эту толпу... Он почему-то не снимал верхние сталинские картинки. Был облачён в спортивную куртку. На ногах броские кроссовки «Адидас». Но что самое удивительное – на его голове красовалась широкая кожаная ковбойская шляпа... Весь его облик указывал на то, что этот немец очень брутальный. Одним словом – мачо! Он неспеша отделился от толпы своих соотечественников и начал почему-то обходить колонны.... Вдруг повезёт и он увидит около колонны какую-нибудь, брошенную кем-либо металлическую банку из-под пива... Он враз её запечатлит своим увесистым фотоаппаратом, висящим на его широкой груди. Привезет этот снимок на родину и будет им размахивать перед друзьями – видите, что творится в России! На самой красивой, роскошной станции в мире лежит брошенная банка! И никто её не убирает!.. (немцы любят чистоту и порядок)... И эту уникальную станцию серые, грязные русские превратили в помойку, куда бросают всё, что не лень. И никто за этим не следит. Ужас! Немец-ковбой являлся давним ненавистником всего российского! И приезжал в Россию только за тем, чтобы зафиксировать всю российскую непристойность, а затем похвалиться у себя, в Германии.

Ковбой обошёл три колонны....

И вдруг!

Он не поверил своим глазам! Он увидел лежащий около колонны прозрачный пакет с какой-то жёлтой жидкостью! И лужу вокруг него.... Его лицо озарила улыбка – «Сенсация!».... Он подошёл к пакету совсем близко. Наклонился и стал пристально его рассматривать. «Что за жидкость?» – вопрошал он. Ковбой был от природы не обделён извилинами в голове. И быстро сообразил – «Моча!!» Радость охватила его. Он быстро разогнулся, схватил свою дубину-фотоаппарат и сделал пять профессиональных снимков (ранее, в молодости, он работал в одной берлинской газете фотокорреспондентом).

Посмотрел на снимки – «Прекрасно! Я продам их в Берлине печатному агентству и заработаю кучу денег!...»

С этими мыслями он приблизился к своей толпе туристов и стал дежурно, для порядка, заирать лицо вверх. Затем несколько раз сфотографировал всю ослепительную станцию. Никто из туристов не видел, как он снимал пакет с мочой. Он решил туристам об этом не рассказывать.

Тайна окутала его....

Почти в полночь в ресторане элитной гостиницы, выпив по две кружки пива, все разошлись по своим номерам... Наш немец тоже уединился...

Фриц (так звали немца-ковбоя) выбрал две самые удачные фотографии. Одну – всей станции и другую – пакет с мочой... Увеличил их.... «Превосходно» – потирал он свои руки. Аккуратно вложил обе фотографии в большой, обычный блокнот, куда записывал всё, с чем сталкивался в России....

Через два дня утром немецкие туристы прибыли в Берлин... Чинно распрощались. И разъехались по своим домам.

Но наш Фриц не поехал домой....

Его обуревало желание наведаться в солидное, известное на весь мир, печатное агентство, в реакцию одного журнала, распространявшего свою продукцию по всему свету. Он знал, что это агентство недолюбливает Россию, прямо скажем, ненавидит её! «Никуда не денутся – заплатят!...» – подумал Фриц.

Пройдя тщательный осмотр, он проник в недра агентства. Его сверкающий облик завоорожил ковбоя. Он нервно нажал кнопку на двери главного редактора известного журнала.

– Входите! – раздался голос.

Фриц вошёл....

Перед ним предстал невысокий, хрупкий мужчина средних лет. На голове ёжик из волос. Уши смешно торчали.

Ковбой вежливо поздоровался:

– Я волнуюсь...

– Не надо волноваться, господин. Присядьте в это кресло.... С чем, уважаемый господин, пожаловали? – главный прищурил свой хитрый правый глаз.

– Я принёс вам сенсацию! – слегка заикаясь, произнёс Фриц.

– В чём он выражается? – холодно спросил редактор.

– Сенсация из России!

– Да, да, уже интересно... главный подошёл ближе к ковбою. – Выкладывайте свою сенсацию.

– Уважаемый главный редактор – уже спокойно произнёс предприимчивый Фриц – Я бы с вами хотел сыграть в одну игру....

– Какая еще игра? – заинтриговался главный.

– Игра эта в какой-то мере известная... Называется – Кот в мешке....

– Кот в мешке? Забавно... Ну и...

– Я хочу продать вам сенсацию. Но по частям...

– По частям? Забавно... И как?

– Сначала вы мне плотите без всяких формальных бумажек сто тысяч долларов за кота в мешке, не зная, что в этом мешке находится. Затем я снимаю тайну и вынимаю этого кота-сенсацию.... Если эта сенсация вас удовлетворит – вы, уже оформив бумажками эту сделку – выплачиваете еще сто тысяч.... Если этот кот вам придётся не по нраву – я забираю его обратно и мы распрощаемся....

– Да вы в своём уме? – вытаращил глаза главный – Такие деньги просите... Да вам, уважаемый, надо немедленно поехать на приём к психиатру! У вас что-то неладно с головой...

– А я и есть психиатр! – бодро, возбуждённо вскрикнул Фриц.

Он извлёк из кармана удостоверение, раскрыл его перед главным.

Редактор пристально взгляделся:

– О! Вы, действительно – психиатр.... Не просто психиатр, а доктор медицинских наук, профессор! Вы, оказывается, важная персона!

– Да, да господин главный редактор. Я доктор медицинских наук. Профессор. Работаю в одном авторитетном медучреждении уже почти тридцать лет....

– Да, да, я вашу фамилию слышал... Вы – довольно известная фигура...

– Меня знают в мире. И даже в Америке.... Так что вы можете довериться моему коту.... Я привёз действительно сенсацию! Это не простой кот в мешке, а российский... Российские коты дорого стоят!

– Верно, согласен – засуетился редактор – Но двести тысяч.... Дороговато просите, господин профессор...

– Совсем недорого. В самый раз!

– Может сойдемся на ста тысячах?

– Только двести! Иначе отдам сенсацию в другой влиятельный журнал.

– Да эти влиятельные журналы я хорошо знаю. Как облупленных. Больше ста не заплатят.... А если унесёте своего кота туда, а затем вернётесь ко мне, знайте – я буду в обиде на вас и пятьдесят не дам... Так что решайте.

– А что решать!! Российские коты в цене!! Не мне вам говорить, уважаемый! Другие журналы дадут мне двести! Я уверен на двести процентов!! Вам ясно, уважаемый главный редактор!?

– Хорошо, не кипятитесь!.. Я понял.. Согласен.. – смягчился главный.

– По рукам?! – жестко отрубил ковбой.

– По рукам... – вяло, растерянно произнес редактор. Он был словно под гипнозом...

Сделка началась.

Главный открыл какой-то сейф, отсчитал сто тысяч долларов, аккуратно положил их в объемный конверт и передал в руки психиатру.

– Деньги ваши... Вынимайте своего кота!

Фриц положил в один большой карман куртки конверт с деньгами, а из другого извлёк объемный блокнот, раскрыл его и вытащил две большие фотографии. Бережно положил их на стол перед главным.

– Фотографии... – печатник стал пристально их рассматривать – Как всё это понять?

– Проще пареной репы, как говорят русские – и Фриц подробно описал «Суть». Запальчиво, по актерски, подытожил

– Эта мерзкая моча в пакете и вокруг него лежала посреди, посреди уникальной, самой красивой в мире станции метро! Никто эту мочу целый день, целый день не убирал!! Такое возможно только в России! И нигде больше! Даже в Африке такого нет! Мимо этой разлитой мочи проходили тысячи иностранных туристов! Тысячи! Тысячи! Вопиющее невежество!! Убожество!! Мировую жемчужину – станцию «Маяковского» власти превратили в сортир!!! Можно только представить, что творится в других местах этой огромной России! Творится

ужас! Россия – это большой, бесконтрольный СОРТИР!!! Эта поганая вонючая, русская моча – олицетворение путинской России!! Эта гадкая моча – обобщённый фактор бардачной России! И всё это происходит под руководством Путина!!! Он главный виновник этого убожества!!! Предводитель убожества!!! Полное, вопиющее отсутствие какого-либо контроля над деятельностью общества!! Скотское общество во главе с Путиным!!

Раскрасневшийся и возбуждённый Фриц закончил свою убойную речь.

– Молодец! – похлопал по плечу психиатра главный – Я целиком с вами согласен. Решено! Мы опубликуем ваши суждения, которые я записал на диктофон. Ваш монолог замечателен! Он впечатляет. Конечно же, я дополню его... Это будет три полных страницы текста. На четвертой крупно разместим обе фотографии... И назовём статью – «Это Убожество!!!» Разошлем по всем мировым инстанциям...

Главный перечислил вторую сотню тысяч на личный счет психиатра.

Вновь по-дружески похлопал по плечу Фрица:

– Ждём вас с новыми российскими котами... Они нам нужны, как воздух... Без российских сенсаций нам, скажу откровенно – крышка...

Они расстались.

Через две недели журнал со статьёй «Это Убожество!!!» вышел в свет. Автоматически поступил во все крупнейшие печатные агентства Мира. Английская, французская, американская пресса перепечатали статью. И в первую очередь – журнал «Тайм»!

«Би-би-си» и «CNN» также не обошли своим вниманием эту публикацию. Эмоционально изложили «Суть» и обложили Россию и Путина по полной программе...

СМИ США и ЗАПАДА затаили дыхание...

Они с невероятным нетерпением стали ждать ответного жеста со стороны Путина. Как он среагирует на эту гнусную провокацию со стороны ведущих СМИ. Они резонно считали – Путин должен отреагировать на этот грязный Выпад.

... Пресс-секретарь президента Путина Песков прочёл уже переведённую на русский статью «Это Убожество!!!»

Его буквально передёрнуло «Это уже слишком...» – растерянно подумал он. Позвонил президенту. Сообщил:

– Прошла новость.... Неприятная скажем...

Пресс-секретарь и президент встретились.

– Ну, какую свинью ты мне хочешь подложить?... – как бы непроизвольно, машинально, с тенью иронии, произнёс Путин.

Песков молча раскрыл «Таймс» и, волнуясь, слегка дрожащими руками, положил на стол перед президентом. И стал внимательно наблюдать за лицом Путина.

По мере чтения лицо президента становилось всё мрачнее. Такое лицо Путина Песков еще не видел.... Как правило, лицо президента почти всегда выражало легкую иронию. Он вообще относился ко всем житейским ситуациями, к окружающим его людям, да и к самому себе несколько иронично...

А сейчас... Путина было не узнать.

Он был явно в гневе. Ирония ушла в прошлое...

Песков знал, что Путин частенько прибегал к примеру с крысой. Он говорил, что будучи подростком, зафиксировал – если человек загоняет крысу в угол – она бесстрашно бросается на этого человека.... И наносит ему смертельный укус....

Но Путин – не крыса, а Человек!

И тем не менее – по изменению лица Путина было видно – чаша его терпения переполнилась. Запад его ДОСТАЛ!

Президент закончил читать, тяжело вздохнул и, глядя Пескову в глаза, медленно, чётко произнёс:

– Передай всем ведущим мировым СМИ, в первую очередь, западным, следующее....

Песков схватил ручку.

– Записываю....

– Записывать не надо. И так запомнишь.

– Слушаю.

– Передай следующее – Я кладу на вас, господа-западники с высоты большого табурета!

Песков замялся и переспросил:

– Так и передать?

– Так и передай – Я КЛАДУ НА ВАС, ГОСПОДА-ЗАПАДНИКИ, С ВЫСОТЫ.... – президент замолчал.

– Большого табурета?.. – машинально непроизвольно промолвил Песков.

– Большого табурета не надо. И так понятно....

– Слушаюсь....

Эта реплика президента Путина МОЛНИЕЙ разнеслась по всем мировым СМИ.

Они были в ШОКЕ.

Эту короткую реплику могущественные СМИ Запада и Америки восприняли более **БОЛЕЗНЕННО**, более **ВЕСОМО** нежели недавнюю «кузькину мать» Путина – посеядоны, авангарды, буреветники, сарматы и гиперзвуковые кинжалы....

ЗАПАД И АМЕРИКА ПОТЯСЕНЬ!

ЗАПАД БЫЛ РАЗДАВЛЕН!!

ОКОНЧАТЕЛЬНО И БЕСПОВОРТНО...

БРАВО, ПУТИН!!

Соколов Анатолий Александрович
гор.Москва январь 2020г.

Наше всё....

Господин Почемучкин – главный редактор одного столичного, не очень популярного журнала, в период подписной компании очень нервничал.... Он задался целью – во что бы то ни стало опубликовать что-нибудь такое, чтобы дух захватило.... И этим самым спасти журнал от банкротства....

Он спешно вызвал к себе бойкую журналистку Ванину.

Она вошла в кабинет – вся в розовом...

– Неплохо выглядишь! – поднял вверх палец главный – С таким видом ты способна принести мне радостную, эксклюзивную, неотразимую «вещь»!

– Я для тебя всегда палочка-выручалочка....

– Так оно и есть. У меня идея – сделай интервью с какой-нибудь сногшибательной звездой!

– У нас в стране сногшибательных звезд – пруд пруди... Навалом и россыпью... – развела руками Ванина – попробую.... Может Шнура?

– Приелся.... Не пойдёт...

– Собчак?

– Сучка, стерва... Усохла... Не пойдёт...

– Волочкова?

– Ума палата... Со своими шпагатами не вписывается в наш формат. А за свою обнажённую грудь слишком дорого просит... Дерёт СМИ как липку, по чёрному....

– А сколько берёт? За грудь...

– Миллион! Как в аптеке. Всё рассчитывает до копейки – сколько за шпагат, сколько за грудь....

– Да... Обнаглела... А ведь дают!

– Дают. Не все СМИ бедные, как мы. Мы миллион не потянем...

– Если потянем – ноги протянем...

– Слушай, – главный хохотнул – Продай мне свою обнажённую грудь, я её на обложке напечатаю... А внизу крупно – «Передовая труженица нашего журнала». За сколько ты бы мне продала свои прелести?

– Да миллион бы у тебя, придурка, не попросила. Я же ненаглая, как Волочкова.

– Так сколько?

– Ну, за 100 тысяч, я бы согласилась...

– Да ты налей Волочковой. Захотела... Да за твою грудь я не дам и 10 тысяч. Если бы она была как у Волочковой – я бы дал 50 тысяч. Но, к сожалению, тебе тягаться в этом вопросе с ней бесполезно.

– А ты что, изучал мою грудь?

– Да три дня назад ты мне её показывала, когда была подшофе...

– Да? А я и забыла...

– Слушай! А что, если интервью с Пугачевой? А вдруг согласится. Попробуй!

– Пустое... Она не любит давать интервью, тем более таким изданиям, как наш... Передовые СМИ постоянно пытаются... Но даже им редко удаётся. Она сильно ценит себя и не растрчивает свои мозги. Не расбрасывайся мудрыми мыслями направо-налево... Наше всё!

– А ты попробуй. Чем чёрт не шутит. А вдруг у неё эмоциональный расклад получится и даст нам пару мудрых мыслей. Это в какой-то мере спасёт нас...

– Попытаюсь.... Она сейчас, известно, находится в Москве, в Замке....

– Давай, желаю удачи....

На такси Ванина отправилась в путь, к Замку....

Таксист удивился:

– К Пугачёвой?

– А к кому ещё? Ехай, ехай...

– Да ты и впрямь, специалист по Пугачевой. Она любит говорить – ехай, ехай....

– Я корреспондент... Должна всё знать...

А вот и Замок.

Таксист сбавил ход. И вдруг!

Замковские ворота открылись. Выезжает экстравагантный автомобиль. С Галкиным за рулём!

Таксист опешил, остановился.

Галкин тормознул.

Вальяжно вышел из машины.

Сзади в ней сидела с озабоченным лицом сама Пугачева...

– Ну что же вы... – обратился он вежливо к таксисту.

– Извините – испуганно промямлил тот.

– Ничего... всего доброго – Галкин сел в машину и хотел было захлопнуть дверцу.

Но не тут-то было...

Из такси неожиданно выскочила Ванина, вцепилась что есть силы в дверцу галкинской машины, не давая закрыть....

– Что с Вами, мадам? – озадачился юморист.

– Алла Борисовна!!! – чумным, истошным голосом закричала Ванина. Она сунула свою голову внутрь машины. Дёрганым движением выхватила из кармана розового платья диктофон, наставила его чуть ли не в самое лицо легендарной певицы. – Прошу прощения!! – Ванина захлебнулась от эмоций – Дайте мне интервью! Мы горим! Наш журнал горит! Вы – наше спасение! Ну дайте, пожалуйста! Хотя бы два слова!!!

Галкин иронично наблюдал.

Пугачёва пристально, беззлобно посмотрела на Ванину, затем перевела взгляд на Галкина и беззаботно, слегка снисходительно, с улыбкой, произнесла:

– Пошла НАХУЙ....

– И это всё? – оторопела розовая Ванина.

– Голубушка, не обижайся. Я не хотела тебя обидеть. Но ты сама попросила дать интервью из двух слов. Вот я и дала... Всего доброго....

Пугачева тронула плечо Галкина:

– Ехай, ехай дорогой....

Машина юмориста плавно вырулила на дорогу и быстро скрылась из виду....

Таксист и Ванина смотрели друг на друга ошарашенными глазами.

– Быстро дуй ко мне в редакцию! – вскрикнула возбужденная Ванина.

Таксист нажал на газ.

В редакции, не позвонив, она распахнула дверь главного. Словно ураган устремилась к нему.

– Что, что? – опешил Почемучкин и машинально прикрыл каким-то листом рукописи своё лицо – Что такое?

Как шпагу, Ванина вырвала из кармана свой диктофон и чуть было не воткнула его в лицо главного. Включила...

И он услышал:

– «Пошла НАХУЙ».

– Что за сцены? Что это?!

– Интервью... нервно проронила она.

- Какое интервью?
- Пугачевское! Это слова Аллы Борисовны.
- Что такое... – главный вскочил со стула – Это действительно Пугачева?
- Естественно.... Можешь этот голос отправить на экспертизу... усмехнулась она – Пугачева! Около Замка....
- Давай диктофон! Что там она тебе еще наговорила....
- А дальше пусто... – развела руками Ванина.
- Что значит пусто?!
- Очень просто. Я сама попросила дать хотя бы два слова. Она и дала. На большее у неё не было времени. Уехала с Галкиным по своим делам. И всё.
- Ну ты даёшь... Слушай! – главный мечтательно посмотрел в окно редакции, – А ведь это здорово! Потрясающе здорово! – он закатил глаза – Это будет самое убойное, самое короткое интервью Пугачевой за всю её жизнь! Браво, Ванина! И так – редактор, словно Кутузов, вскинул руку. – Эти два слова мы самым крупным образом напечатаем на обложке! Это будет бомба! Читатели молниеносноотреагируют должным образом и подпишутся на наш журнал. Ты действительно – палочка-выручалочка!
- Стараюсь, как могу... – проронила Ванина.
- Главный задумался:
- Вопрос, как написать? – он почесал затылок – Полностью второе слово или с троеточием?
- Вопрос вопросов – согласилась Ванина.
- С троеточием.... – размыслил главный – чересчур простовато.... Особенно сейчас.... В эпоху Шнура... Всё! Никаких троеточий! – вскрикнул он – Только полностью!!!
- Ванина запала, почти отключилась... Промямлила:
- За это по голове не погладят. Полностью нельзя.... На всю столицу ... Рассердятся и... закроют наш журнал совсем. Я окажусь безработной...
- Можно! – уверенно заявил главный – Ничего нам не будет. Сама Пугачева на всю страну говорила – «Мат – это народный русский язык! Народный! Даже более народный, нежели язык обычный! Так зачем его скрывать за какими-то троеточиями? Какая разница – с троеточиями или без... Всем и так понятно, о чем! Это же на уровне глупых младенцев – скрывать мат за троеточиями...
- Ну да... – согласно кивнула головой Ванина – Шнур со сцен на всю страну громогласно посылает... И ничего... Как с гуся вода. Никто его за это не прижимает, не наказывает... Даже в Госдуму приглашают!
- Очухалась, поняла... Печатаем полностью! И никаких, как говорил Маяковский, гвоздей! Я подпишу номер. Разлетится, скупится моментально! Подписка будет обеспечена, дорогуша!
- Почемучкин похлопал по плечу Ваниной. Открыл дверцу шкафа, вытащил бутылку шампанского, закуску....
- У меня это дело всегда наготове – использую при случае... Сейчас случай неординарный... Выпьем с тобой за благополучие нашего журнала. Ну и после этого, сама понимаешь – он кивнул на рядом стоящий мягкий диван – Я в отменной боевой готовности...

Через неделю журнал с «интервью» Пугачевой появился в киосках.

Читатели слегка оторопели.

Но возмущений с их стороны обнаружено не было. Весело, с хохотом, покупали, как невероятно сдобные пирожки.. С удовольствием....

Долго смаковали в своём кругу:

– Ну, даёт Пугачева... НАШЕ ВСЁ!

... А ещё через неделю в сторону Почемучкина сверкнула молния! Сверкнула мощно – главный получил извещение... явиться в Суд! Судом получен гневный ИСК от гражданки России Аллы Борисовны Пугачевой! Она жёстко потребовала суд взыскать с журнала Почемучкина энную сумму... Компенсировать моральный ущерб, нанесённый ей, гражданке Пугачевой, этим журналом!

Энная сумма ослепила –
10 млн.руб!!!

Почемучкин судорожно схватился за голову. Враз обессиливший, засохшими от нервного напряжения губами, еле слышно проговорил:

– Вы не правы, Алла Борисовна...

Через неделю состоялся Суд.

На суде, естественно, не было гражданки Пугачевой А.Б. Но были её доверенные лица – две юридические подружки...

Суд проходил почти молча, тихо. Никто не плакал, не рыдал... Стороны слегка перекинулись друг с другом спокойными фразами. Никто никого никуда не посылал... Очень быстро СУД принял сторону гражданки Пугачевой и

ПОРЕШИЛ:

– Взыскать с журнала 2 млн.руб!

Почемучкин пошатнулся... Но его поддержали – подставили стул...

Еще через неделю Почемучкин с огромным трудом наскрёб 1млн.рублей. Влез даже в долги.... Кто-то пожалел его, раздобылся, помог.... Внёс этот миллион в СУД. Объяснил – «Больше нет. Извините»... Но СУД решительно отверг его извинения! И направил в редакцию журнала особых сотрудников... Они скрупулёзно описали всё редакционное имущество (вплоть до шариковой ручки Почемучкина)... Спецценщики объявили его цену – 500 тыс.рублей.

СУД с местными ВЛАСТЯМИ

ПОРЕШИЛИ:

Закреть (ликвидировать) журнал и отдать помещение редакции под офис одной торговой фирме... И, усмехнувшись, издевательским тоном предупредили Почемучкина, что если он через месяц не внесёт оставшиеся 500 тыс. – запечатают его!

– Куда? – непосредственно, наивно спросил уже бывший главный.

– В тюрьму! – еле сдерживая смех, металлическим голосом, ответили в суде.

... Почемучкин еле-еле добрёл до своего дома – он был разрушен морально и физически...

И в его бескомпромиссной голове неожиданно созрел ПЛАН – ПОВЕСИТЬСЯ...

Он лихорадочно стал прокручивать варианты – как? Какой самый безболезненный? Оказалось – выбрать не так и просто... Десятки вариантов... «На галстук? Не пойдёт... На шарфе? Не пойдёт... На ремне? ...» Голова распухла от перенапряжения. Неожиданно пришла мысль: «Пойду выплыву. А утром, на свежую голову, выберу ПРАВИЛЬНЫЙ вариант...»

Он уснул.

А в это самое время один человек не мог заснуть. Кто? А.Б. Пугачёва! Она переживала...

Её душа пылала огнём...

Всё последнее время она пристально отслеживала ситуацию вокруг Почемучкина... Она прознала о ликвидации его журнала. И о том, что не смог полностью компенсировать мораль-

ный ущерб... И узнала об угрозах Суда и Властей в адрес Почемучкина. И она вдруг почувствовала невероятную любовь (а может – жалость) к этому человеку.

Её ВЕЛИКАЯ ДУША распахнулась!

На следующий день, утром, когда Почемучкин ещё спал, она своей уверенной рукой отстегнула от своей семейной казны 10 млн.рублей! И моментально без всяких сомнений, перевела 8 млн.на личный счёт Почемучкина и 2 млн.на счёт журналистки Ваниной!

И написала:

«Ребятюшки мои дорогие! Передаю Вам эти деньги, чтобы Вы смогли вернуть свой журнал. Я с огромным уважением отношусь к творческим людям. Я вижу – Вы из них...

Желаю Вашему журналу благополучно расцвести и процветать на радость людям! В будущем я Вам дам обширное интервью...

ВАШЕ ВСЁ –
АЛЛА... »

Соколов Анатолий Александрович,
гор.Москва

Александр Проханов...

(звезда политических полей России)

Три десятилетия назад в 1991г. я имел везение в упор увидеть эту звезду. На станции метро «Кунцевская»... В тот летний, погожий, солнечный день я вышел из вагона электрички на этой станции по делам (я занимался продажей оптики).

Вышел...

А навстречу мне до боли знакомое лицо. «Да это известный писатель «афганец» Проханов! Ранее я часто видел его в издательстве «Современник» и в редакции журнала «Наш современник» (я слегка баловался литературным творчеством). Невероятно подвижный, мобильный, жилистый, целеустремлённый! Он всегда выгодно отличался от остальной писательской братии... Был всегда на ВИДУ! Его романы, повести шли потоком, не прерываясь...

И вот он передо мной на «Кунцевской»!

Я остановился и стал пристально за ним наблюдать.... Естественно, я был для него никто, обычный пассажир электрички. Он медленно прошёл мимо меня... Был каким-то другим.... В своих движениях он резко отличался оттого неуёмного, неутомляемого Проханова, каким я его знал.

Писатель, понунив голову, вглядываясь в перрон, ни на кого не взирая, медленно, упруго прохаживался по середине станции – десять шагов вперед, десять шагов обратно.... И я заметил по выражению его лица невероятную душевную напряженность... Я почувствовал его душевный разрыв... Как будто две великие силы рвали эту ДУШУ в разные стороны...

Напряжение писателя меня буквально сковало.

Я не переставал наблюдать за ним....

Писатель был облачён в белую с синевой рубашку... Тёмные отглаженные брюки.

Я стал думать – по какой причине он так неузнаваемо изменился? Ответа в тот момент я не находил. И постояв ещё пару минут пошёл на выход...

Но Лик Проханова не выходил из моей головы. Он на меня произвёл невероятно мрачное впечатление.... Почему? Почему он такой? Какая причина его душевного потрясения?

На улице я направился к газетному киоску. Я с детства любил читать газеты. Без них жить не мог и не могу сейчас. Газетоман! Если бы мне в ту пору, да и сейчас, спросили – что у меня в жизни главное – я бы без обиняков ответил – **газеты!** Духовная пища для меня была и есть выше пищи физической! Даже если я физически голоден и имел в кармане гроши – куплю на эти гроши в первую очередь не физическую пищу (булочку с чаем), а духовную – газеты. И буду их с интересом читать, забыв о голоде...

Я подошёл к киоску... Взглянув в окошечко на расставленные газеты, хотел было перечислить киоскёру названия нескольких газет купить их....

И вдруг!

Я увидел, глядящую на меня в упор «Советскую Россию».

Её передняя страница ошеломила. Я увидел статью...

Её название меня ввело в интеллектуальный ступор.

«СЛОВО К НАРОДУ».

Название неожиданное, бескомпромиссное...

«Кто её написал?» – озадачился я. И в раз забыв про газеты другие, которые я хотел купить, вежливо попросил продавщицу:

– Будьте любезны, дайте мне «Советскую Россию».

– Пожалуйста.... – многозначительно на меня посмотрев, произнесла женщина и как-то медленно, будто бомбу, передала мне газету.

– Спасибо... – промолвил я и скованно зашагал к скамейке. Мне нестерпимо хотелось впитаться в эту статью...

Я начал аккуратно, взвешивая каждое слово, читать...

Содержание статьи ошеломило меня. Как будто выстрел в упор!

В переизбытке чувств я сложил газету и бережно, как невероятно дорогое, положил её во внутренний карман куртки. Всё в голове перемешалось.... Было трудно сразу осмыслить...

И снова ЛИК Проханова предстал предо мной.

Вот почему писатель так изменился! Вот почему он превратился в натянутую до предела струну.

Его душа металась. Проханова буквально знобило от предстоящих потрясений, неумолимо надвигающихся после появлении статьи «Слово к Народу». Этой статьёй писатель шагнул в БЕЗДНУ!

Как среагирует Народ? В какую сторону пойдёт?

С одной стороны (Проханов это прекрасно осознавал) он мог загреметь в ТЮРЬМУ....

С другой – ФЛАГ, который он этой статьёй поднял, может привести к ПОБЕДЕ! И Проханов может стать для всего советского народа ТРИУМФАТОРОМ!

ЛИБО ГРУДЬ В КРЕСТАХ,
ЛИБО ГОЛОВА В КУСТАХ....

Вот такие сложные, тяжёлые чувства испытывал писатель на станции «Кунцевская»! И я стал невольным свидетелем этого преображения.

Соколов Анатолий Александрович,
г.Москва, 15 января 2021г.

Ё – МОЁ...

В Москве произошёл великий МЯТЕЖ (1993г.).

Не на пустом месте. Не от хорошей политической жизни....

Столкнулись лбами две стороны. С одной Борис Ельцин и его соратники... С другой – Хасбулатов со своим парламентом. А ведь года два назад до этого Хасбулатов кричал во всё своё кавказское горло – Ельцин выше всех гор!!! И вдруг превратился в его заклятого врага, готового упечь Ельцина в тюрьму пожизненно. У нас в России так заведено – ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ ОДИН ШАГ...

И так – началась идеологическая дуэль этих титанов. Кто кого? Идеи Ельцина на стороне половины населения. У Хасбулатова – вторая половина.

С вице-президентом России Руцким генералом Макашевым Хасбулатов договорился об организации свержения власти Ельцина. А до этого Ельцин называл Руцкого своим другом.... И самолично назначил вице-президентом....

– Ельцина – размышлял Хасбулатов, – голыми руками, тем более с помощью парламентских речей, не возьмешь, не прошибёшь.... Необходимы радикальные действия. Склады Белого Дома забиты оружием – калашами, пистолетами, снайперскими винтовками... Элементарно раздать это оружие всем, кто пожелает и ... вперёд – на штурм Кремля!

Но Руцкой охладил пыл Хасбулатова:

– Нельзя сразу.... Сначала надо взять останкинский телецентр! И по всем каналам обратиться к Народу. И власть у нас будет в кармане!! – Руцкой похлопал по плечу Хасбулатова – Это я тебе говорю! Я тёртый калач! С Макашевым уже договорился. Давай выпьем за успех...

Руцкой вытащил из шкафа бутылку коньяка – Всё будет окей!

– Славно... – слетело с губ Хасбулатова.

Через пару дней я прошёлся около Белого Дома. Вокруг толпы разнокалиберного люда... Всем молодым и взрослым раздадут калаша. Будущим защитникам Белого Дома. Хватали автоматы с большой охотой. Это были политически голодные люди, с презрением относящиеся к ельцинской власти. Их можно было понять... Не от хорошей жизни! Половина из них никогда не стреляла, тем более из калаша. Многие вообще впервые видели калаша, что называется, живьём...

Мне почему-то очень захотелось есть...

Я пошёл в ближайшую пельменную. Перекусил.

Время приближалось к вечеру...

Вышел. Глубоко вздохнув, направился по Новому Арбату в сторону Белого Дома. Услышал стрельбу. Метров в ста от себя увидел генерала Макашёва с автоматом, из которого он палил по стеклам административного здания – «Книги»... Затем поднял вверх руку с автоматом и крикнул рядом стоящей толпе:

– Мэра – хера Лужкова к ебаной матери!!

– Правильно!! – толпа вскинула руки.

Ведь Лужков в одно время незадолго до Мятежа, восторженно орал другой толпе:

– Ельцин! Ельцин! Ельцин!!

(Ельцин назвал его лучшим мэром...)

И это толпа удовлетворённо аплодировала...

А в последствии этот же Лужков призывал уже другую толпу: «Ельцин – враг народа!! Его надо кончать!!!»

И толпа удовлетворенно аплодировала...
Что за народ?..
А о нашей прессе я уж и не говорю...

Мимо меня на большой скорости начали проноситься грузовики с набитыми людьми, размахивающими автоматами. Вопли, крики:

– Вперёд, к Победе!!! Да здравствует Руцкой!
Все эти машины (не менее десяти) направились в сторону Останкино.
Сумерки начали накрывать Москву...

Мне страшно захотелось также рвануть в сторону останкинского телецентра....
Я сел в троллейбус. Через полчаса мы подъехали. Шофёр троллейбуса крикнул:

– Дальше ехать нельзя! Опасно... Выходите.
Пассажиры вышли. Огляделись. Было уже темно....

Я разговорился с рядом стоящим мужчиной средних лет. Внешне – из средних слоёв населения...

– Как тебя зовут? – спросил я.
– Павел.... А тебя?
– Анатолий....
– Хорошее имя.
– Да, почти французское – Анатоль...
– Ты приехал по делам?
– Нет... Хочу поглазеть. А ты?
– Тоже... Поглазеть. Ну, двинем...

Прошли метров двести. И вдруг неожиданно началась лихорадочная стрельба. Стреляли из окон телецентра и со стороны мятежников. Их грузовик пытался взломать высокие, широкие железные створы – вход в телецентр. Не получалось....

Я с мужиком находился примерно в полукилометре от телецентра. Мимо нас просвистели пули....

– Знаешь – сказал я своему спутнику. – Мы можем за грош сдохнуть от шальной пули. А я еще хочу пожить...

– Я тоже – промолвил он.

И только тут я заметил, что мой «кореш» слегка пьян. «Пьяный, так пьяный – какая разница»... Я не обратил на это особого внимания.

Рядом вновь взвизгнула пуля.

– Надо ложиться – приказным тоном произнес я.

Мы легли в канаву, заросшую густой травой. Было не холодно лежать на ней... Впереди стоял бугорок. Я со спутником высывали из-за него свои головы и... наблюдали.

Стрельба из центра резко усилилась. Защищали центр спецназ «Вымпел». Подготовленные ребята. Натренированные. Они начали поливать из автоматов всех, кто не лежал на земле. Стреляли наугад. Больше для устрашения...

Для удобства я подложил под голову холщевую сумку и вдруг носом уткнулся во что-то твёрдое.... Сразу вспомнил – это же бутылка коньяка, которую я купил в одном магазинчике. Хотел её вручить в качестве подарка одному своему приятелю в день его рождения. Сам я был непьющим.

Мой «кореш» повернул своё лицо в мою сторону:

– Слушай друг. Вот бы сейчас выпить... В честь этого Мятежа? А? А не сбегануть ли нам в какой-нибудь магазинчик за водочкой? А?

– Я не могу – отпарировал я – не хочу сниматься с этой удобной позиции, с этой мягкой зеленой травки...

– Так может я сбеганю? А? Тут есть один магазинчик. Он недалеко, рядом.

И у меня в этот момент буквально слетела крыша. Я решил подбросить приятелю сногсшибательную идею.

– Слушай – я хлопнул спутника по плечу – У меня идея... – вытащил из сумки коньяк. Стал вертеть перед Пашей – Красивая бутылка, да?

– Просто фантастика – изумлённо вымолвил Павел – Раздавим...

– Не пью... – многозначительно, важно произнёс я – Вся бутылка будет твоей.

– А что надо сделать, чтобы она стала моей?

– Очень немного. Совсем ничего... Ты любишь экстрим?

– Я экстремальный мужик. Хлебом не корми – люблю покуражиться...

– И так. Операция следующая...

Павел заворожённо смотрел на меня:

– Я ничего не боюсь.

– Ничего, ничего?

– Ничего!

– Смотри, у меня на руке часы с секундомером. Условия игры следующие. По взмаху моей руки ты быстро встаёшь во весь рост. Ровно через десять секунд я дам отмашку. И ты получишь эту заветную бутылку коньяка.

– Всего делов-то. Да запросто. Какие-то там десять секунд. Раз плюнуть...

– Ну что, готов?

– Готов!

Я взглянул на секундомер и резко махнул рукой:

– Пошёл!

Паша моментально встал, вытянулся в струну....

Секундомер стал мерно отсчитывать секунды –

– Одна, вторая, третья, четвертая, пятая...

И вдруг я с ужасом увидел, как подломились ноги у Паши... И он, согнувшись, калачиком упал на землю. Не издав ни одного звука.

– Что с тобой?! – ткнул его кулаком – Что с тобой?!

Паша не стонал, не двигался. Он молчал.

И тут я увидел на его одежде кровавое пятно...

-Ё-моё... – выдавил я. Схватил бутылку коньяка, с остервенением разбил её о камень – Ё-моё...

Соколов Анатолий Александрович,
г.Москва, 16 января 2021г.

ПУЛЯ-ДУРА

После трагических событий во время неудавшегося штурма телецентра мятежные сторонники Хасбулатова – Руцкого осели в Белом Доме....

Стали обдумывать сложившееся положение.

Встал Руцкой:

– Друзья! Я тертый калач... И просто так не сдаюсь! И не сдамся! Будем защищать с оружием в руках Белый Дом! Мы выстоим. И в благоприятный момент прорвём ельцинскую блокаду, вырвемся на свободу и устремимся в сторону Кремля. Всё может решиться в считанные часы! Я правильно говорю?

Мятежники не очень энергично поаплодировали.

Встал Хасбулатов:

– Товарищи, мы сейчас находимся на осадном положении. В ближайшее время, я интуитивно чувствую, начнётся штурм Белого Дома... Руцкой правильно говорит – нужно выстоять. А там... Армия, а за ней и весь Народ поможет нам сломить ситуацию в нашу пользу. Я уверен в этом. А вы, ребята, уверены в этом?

– Уверены! – уже достаточно бойко и слаженно поаплодировали мятежники.

Руцкой обвел всех взглядом:

– Я вижу – ваши глаза заблестели огнём Победы! И так – мы все небольшими группам занимаем удобные позиции во всех помещениях Белого Дома. И правое и левое крыло здания. Пусть сунутся! Каждого штурмовика ждёт пуля!

В это самое время, в полдень, я проголодавшись, зашёл в столовку на Триумфальной площади – напротив памятника Маяковскому. Заказал водку... Впервые за последние десять лет. Хотел выпить за Пашу, который... Выпив грамм сто пятьдесят и закусив соленым огурцом и куском черного хлеба с ветчиной, я вышел на улицу. И вдруг услышал грохот... Мимо Маяковского по улице Горького в сторону центра медленно прогремывали два танка... На их броне сидели с десяток молодых ребят в гражданском... Мне в этот момент показалось – будто нахожусь в нереальной мистической действительности... «Танки? На Горького? Что бы это значило?»

Я направился по Садовому кольцу в сторону Смоленской площади. Взглянул на небо. Стояла изумительная погода. Небо синее-синее. Ни одного облачка. А солнце сияло так радостно, что хотелось полететь в небо и петь песни...

Через полчаса я миновал здание посольства США и изумлённо остановился. В полукилометре от меня в сторону Белого Дома медленно поднималась змейка спецназа с интервалами друг от друга метров в пять... Во всей военной атрибутике.

«Пошли на штурм Белого Дома... – многозначительно подумал я – Чёрт возьми, такой сказочный солнечный день... А они идут на пули. Как это несправедливо.... » Мне было их искренне жаль. И защитников Белого Дома жаль ещё более... Молодые пацаны могут погибнуть... У многих семьи, дети... Черт возьми...

В это самое время командир мятежников Руцкой взглянул в окно. Тихо обронил:

– Спецназ пошёл...

– На штурм? – спросил Хасбулатов.

– Да... А по амуниции – «Альфа». Это плохо....

– Почему?

– Это самый элитный спецназ СССР. Это не шутки... Так ребята, готовы?

– Готовы... – растерянно произнесли восставшие.
– Так – оружие наизготовку! Все обоймы заряжены?
– Смотрите! – вдруг подбежал кто-то из мятежников. Он встревоженно стал показывать пальцем в сторону окна левой части Белого Дома. Руцкой устремился к этому окну.
– Плохо дело, ребята... Напротив нас, на противоположном берегу, рядом с гостиницей «Украина» Грачев пригнал танки.... Штук пять....
– Что это значит? – спросил Хасбулатов.
– А это значит, – сверкнул глазами Руцкой – они начнут бить по окнам Белого Дома. Снаряды будут взрываться в помещениях левого крыла. И все защитники, которые сейчас в левом крыле, будут погибать пачками...
– Что делать?
– Быстро передать по радиии всему левому крылу. Немедленно перемещайтесь на правое крыло! Быстро! Быстро! «Альфа» уже вошла?
– Да, слышу выстрелы... – потупив взор, произнёс Хасбулатов.
– Быстро на правый!!! Быстро!!!

Вся группа «Альфа» вошла в Белый Дом...

В подавленном состоянии я медленно пошёл в сторону большого моста через реку Москва. Через пятнадцать минут я был на этом мосту...

Он был запружен глазающими людьми...

Крыши близстоящих домов, словно горохом, были усыпаны празднующимися, зевающими зрителями. Все с удовольствием наблюдал, как проходит штурм Белого Дома. Бесплатное шоу со всеми удобствами... С синим небом и весёлым солнцем над головой. Многие радостно глушили водку...

И тут я услышал крупнокалиберную стрельбу. Увидел танки... После первого десятка выстрелов, в помещениях левого крыла здания начались пожары. Языки пламени вырывались из разбитых окон. От огня и гари стена Белого становилась черной...

У меня возникло неистовое желание, любопытство оказаться около этих танков... Я не руководствовался в этот момент каким-либо политическими соображениями... Мне было просто интересно оказаться около этих танков...

Я быстро спустился с моста и минут через десять уже стоял между танками. Три справа, два слева...

Я огляделся. Никого рядом не было. Только танки...

Я устремил свой взор в сторону Белого Дома. Танки мерно, не спеша, расстреливали Белый Дом, российский парламент. В голове мелькнул вопрос:

«Какого чёрта они это делают? Расстреливают законодателей...» И тут же в голове пришёл ответ – Ясно! Генерал Грачёв решил облегчить штурм спецназа. Все защитники, естественно, будут находиться уже только в правом крыле. Спецназу при захвате не нужно будет раздваиваться, вести борьбу и с правой и с левой стороной одновременно. Их «работа» упрощается в два раза. По времени захват будет продолжаться уже в два раза быстрее и без больших потерь...

Логика Грачева понятна...

Но в целом – размышлял я – приказ Грачева стрелять из танков является близоруким, бездарным, ужасным... Грачев руководствовался только днём сегодняшним, не учитывая будущее. А в будущем весь мир увидит почерневший Белый Дом. И ужаснётся: «Как мог Ельцин, к которому мы лояльно и даже с любовью относились, позволить Грачёву расстреливать танками законодателей?! Мир разочаруется в Ельцине. И даже проклянет его...

Но это Грачева не тревожило.

«Ельцин – продолжал я думать – конечно, ни письменно, ни устно не отдавал приказ Грачеву атаковать танками. Он считал Грачева лучшим министром обороны в мире. И полностью ему доверил операцию по захвату Белого Дома. Ближе всего – не вмешивался особо в этот «процесс». Грачев же, видя это, проявил свою «стратегию» по полной программе. »

Вот такие мысли веером, секунд в десять, пронеслись у меня в голове.

А на одиннадцатой мимо моего уха просвистела пуля...

«Это же стреляет снайпер!! – мелькнуло в голове – Из окна Белого Дома! Я один посреди танков. И он, естественно, принял меня за организатора, который по рации корректирует эту стрельбу... И у снайпера появилось желание шлёпнуть меня. Первая пуля прошла мимо... Но он уже пристрелялся к моей голове!! Второй выстрел будет точным!!! Мне осталось жить не более трёх секунд!!!

Я молнией метнулся влево.

В этот момент рядом взвизгнула пуля.

Снайпер опоздал на одну секунду...

Соколов Анатолий Александрович,
г.Москва, 17 января 2021г.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Кто не слышал о поэте Николае Рубцове?

Таких, наверное, нет... Истинно народный поэт. О нём хотят знать ВСЁ, все подробности его личной и поэтической жизни... Любые его жизненные «мелочи» желают вкушать любители его поэзии. Жадно хватаются за ещё неизвестные «детали» его сложной, несчастливой путины... Одну из этих «деталей» я представлю почитателям его творчества.

Все фанаты Н. Рубцова видели на обложках и страницах книг с его стихами и книг о нём различные фото. Эти фотографии перепечатывали сотни раз газеты, журналы... На них Рубцов либо на фоне берез, либо елей с хлопьями снега, либо вовсе без фона...

Самой удачной, объемной, великолепной является фотография Рубцова (без фона) на обложке книги известного питерского писателя, биографа Николая Коняева! Уникальный труд – описание жизни Рубцова в мельчайших деталях. Любой шаг, любое дыхание поэта запечатлены в книге скрупулёзно и основательно. Тяжелейший труд. Тысячи встреч с людьми, знающими в какой-либо мере Рубцова... За этот титанический труд Николаю Коняеву надо поставить памятник. Он его заслужил!

Итак – рассмотрим это фото.

Мы видим Рубцова хитро улыбающимся и удовлетворённым. Лицо спокойное, ухоженное. Лицо ангела (и название книги – «Ангел Родины»). Его глаза наполнены не наигранным счастьем. На голове поэта, ровно посаженная, шляпа. Шляпа непростая, дорогая... Сшитая фирменно из прочного, немнущегося материала... Очень модная для того времени шляпа. В таких дорогих шляпах по Вологде простые жители не расхаживали. Эти шляпы можно было видеть на головах высокопоставленных чиновников вологодчины, партийных деятелей, разъезжающих по городу на дорогих, недоступных простому люду, машинах...

На шее Рубцова очень модный (для того времени) зимне-осенний шарфик. Невооружённым глазом видно – изготовлен из качественной, дорогой шерсти...

Своё внимание переведём на пальто, в которое был облачён поэт. Бросается в глаза невероятно качественная ткань. Ткань плотная, немнущаяся. Стопроцентная шерсть. Пальто добросовестно сшито лучшими умельцами – портными вологодчины. В основном такие пальто не для простого люда, не имеющего в карманах толстых кошельков... Плечики пальто Рубцова достаточно объемные. Создают более мужественный, статный облик поэта. Эти плечики удачно скрадывают худобу плеч Рубцова.

Короче – с обложки книги на нас смотрит
ПИСАНЫЙ КРАСАВЕЦ. АНГЕЛ РУБЦОВ!

... Рубцову в издательстве пообещали книгу. При этом в письме предупредили, чтобы он срочно прислал своё фото. Поэт нервно помял это письмо в руках и крепко задумался. Всё-таки – непростое фото, а для будущей книги! Это не шуточки... Надо отобразить себя на фото достойно...

Он зашёл в молодёжную газету «Вологодский комсомолец». С этой газетой он сотрудничал. И получал за это мизерные деньги. Но не серчал, понимал...

Постучав, он открыл дверь комнаты, в которой работала фотокорреспондентом девушка Нюша. Она Рубцова хорошо знала, была осведомлена о его превратностях жизни.

– Я к тебе – бросил поэт.

– И зачем я тебе понадобилась? – саркастично спросила она.

– В издательстве требуют фото для книжки. Я хочу, чтобы ты чикнула меня. Я знаю – ты хороший фотограф. Помоги мне.

– Чикнуть я тебя могу... Каким же образом тебя чикнуть? В таком виде, в котором ты сейчас находишься, чикать тебе бесполезно. Эту фотографию в издательстве не примут, выкинут на помойку.

– Да ты что, охренела? Вид как вид...

– Это ты привык к своему виду. А ведь на тебя жалко смотреть. Задрипанный, рассхристанный вид. Затрапезный... В своём засаленном рванье, небритый... Сбоку клоки волос. Ты очень неухожен...

– Неужели я так срамно выгляжу? – грустно произнёс поэт.

– Очень!

– Жизнь такая...

– Значит так – Ньюша строго на Рубцова посмотрела – поначалу идём в парикмахерскую. Там тебя побреют, сделают нормальную причёску.

Но у меня на эту причёску и денег нет... – развёл руками Рубцов.

– Не беспокойся. Я оплачу.

– Хорошо, пошли...

После парикмахерской девушка-фотограф приказным тоном сказала:

– Сейчас идём в центральный универмаг.

– И что мы там будем делать? У меня же нет денег на покупку одежды – растерянно произнёс Рубцов.

– Покупать не потребуется. Идём...

Они двинулись в сторону недавно выстроенного торгового центра.

В магазине было светло и уютно. Ньюша потащила Рубцова на третий этаж.

– На третьем этаже мужская одежда. У меня там знакомая – продавщица Зинка. Она нам поможет.

Поднялись на этаж.

У Рубцова слегка закружилась голова от увиденного.

– Не хрена себе – выдавил он – живут же люди. Покупают это. Счастливчики.... А я по пять лет в одной одежке хожу. Привык.

Ньюша поздоровалась с подругой.

– Зинуля, надо минут на пять приодеть этого товарища.

– Приодеть на пять минут? – удивленно вытаращилась Зинуля. – Как это понять? Купить что-то хотите?

– У него нет денег на одежду. У него на всё нет денег. Нужна пристойная фотография для его будущей книги.

– Он что, писатель? – недоверчиво спросила продавщица.

– Не похож?

– Не похож... хоть тресни... На бомжа смахивает.

– При его жизни будешь похожим на бомжа. Он же сирота, бездомный...

– Ё-моё... – прижала свои ладони к щекам Зинуля – Никогда бы не подумала, что писатели так выглядят...

– Не писатель. Поэт!

– Да один же хрен...

Рубцов не выдержал, вспылil:

– Какого хрена вы меня мусолите? Одевайте меня побыстрее. Ваши слова мне тошно слышать! Хернёй здесь занимаемся...

Продавщица приблизила своё лицо к уху Ньюши и прошептала:

– Я боюсь, нет ли на нём живности?

– Не волнуйся – тихо произнесла Ньюша – бездомный, но не до такой степени, чтобы живность...

- Что вы там шепчетесь? – нервно бросил поэт.
- Да так, о своём – ответила Зинуля.
- Где у тебя одежда подешевле? – громко спросила продавщицу Ньюша.
- Вот этот ряд, слева. Тут пальто недорогие, нормальные... И попрошу все делать быстро.

Если об этом узнает администрация – я могу вылететь с работы. Быстро одевай и фотографируй.

Рубцов вздулся:

– А какого чёрта мне одевать на себя дешёвое пальто! Я буду приятнее чувствовать в дорогом. Какая вам разница, одену я дешёвое или дорогое!

– Ты, Николай, совсем обалдел – Ньюша обратилась к Зинуле – Слушай, а может действительно одеть его в дорогое... На каких-то пять минут. Чикну и тут же с него снимем...

– Это дорогие пальто. Для богатых....

– Ну и хрен с ними, с богатыми. Я хочу хоть раз в жизни почувствовать себя полноценным человеком. В этом дорогом пальто....

– Нет, кошмар какой-то.... – Зинуля огляделась – Если заметят такое – мне хана... Выгнать с треском.

Не бойся. Я тебя защищу – Ньюша похлопала по плечу продавщицу – Я всё-таки работаю в известной газете.

А Рубцов уже ощупывал рукав дорогого пальто.

– Что ты щупаешь?

– Выбираю ткань...

– На пять минут же. Зачем тебе ткань?

– Вам-то какая разница... Мне хочется одеть на себя пальто из добротной, плотной ткани.

– Да тебе надо было становиться не поэтом, а портным. Ткань он щупает... Какой у тебя размер?

– Сорок восьмой.

– Вот сорок восьмой. Ткань плотная, высшего качества. Одевай – стала тормозить поэта Зинуля.

– Цвет мне не нравится. Коричневый... Цвет воров. А я не вор. Нахрена мне такой цвет.

– Николаша, ты совсем обалдел. Какая разница! Ведь фото будет не цветное...

– Ну и что... Серый цвет мне больше нравится. А вот висит серый! А он с плечиками?

– Ты, Николай, совсем... Какая разница, с плечиками или без плечиков.

– С плечиками я буду на фото солиднее выглядеть – глубокомысленно произнёс поэт.

– Вот там, справа, висит с плечиками. Как раз сорок восьмой.

Рубцов одел это пальто. Зашёл в примерочную. Посмотрел на себя в зеркало.

– Вот в этом пальто я себе очень нравлюсь – удовлетворённо произнёс поэт – А шарфик у вас найдётся?

– Вот шарфик. Дорогой... Изумительная расцветка.

Рубцов накинул на шею шарф.

– Класс! – он был в восторге.

– Твою лысую голову нужно накрыть головным убором. – суетилась Ньюша. – Какой убор, говори быстрее. Кепку, шляпу?

– Шляпу... – протянул Рубцов.

– Дорогую? – ехидно зыркнула Зинаида.

– Дорогую. К дорогому пальто нужна дорогая шляпа.

– Вот тебе такая шляпа. Наш секретарь обкома в такой ходит... – Зинуля одела её на голову поэта, аккуратно поправила – Тоже серая, под цвет пальто... – она хихикнула.

– Полный ажур – произнёс удовлетворённо Рубцов – В этом одеянии я чувствую себя счастливым. В первый раз в своей жизни. Хоть на пять минут счастливый....

– Выходи из примерки! – приказным тоном произнесла Нюша – Буду тебя увековечивать. Вышли из примерочной.

Рубцов вдруг неожиданно стукнул кулаком по своей голове.

– А на каком фоне будем фоткаться?

– Тебе ещё фон нужен? – протянула Зинуля – Мы фонами не торгуем...

– Нет, мне нужен фон... Фото будет неполноценным без фона.

– Нет, от тебя, Никола, можно офонареть – Нюша огляделась – Выбирай фон сам, какой хочешь.

Рубцов взглянул на Зинулю:

– Я бы фоткнулся на вашем фоне. Вы очень смазливо выглядите.

– Не закидывай удочку. Я замужем. У меня двое детей.

– Я пошутил... Вот бы на фоне какой-нибудь берёзки – мечтательно произнёс поэт.

– Берёзку захотел... У нас в магазине берёзок не выращивают....

– А может рядом с магазином есть какая-нибудь природа, берёзка...

– Эту природу, когда строили торговый центр, срезали бульдозером.

– Жалко. Могли бы оставить....

– Ну, они не знали, что сюда придёт поэт Рубцов. Если бы знали, то оставили бы в качестве фона.

– Не ёрничайте....

Соколов Анатолий Алексеевич

А В А Н Т Ю Р А

В руках у меня прекрасно изданный том Николая Рубцова....

Выдающийся, неожиданный, непредсказуемый поэт.... В стихах и в личной жизни. Поэт, которого справедливо приближают к Сергею Есенину. По мастерству, по отношению к России... Минусы и плюсы творчества и личной жизни Н.Рубцова в какой-то мере сливаются с плюсами и минусами С.Есенина. Параллели существуют... Гениальны оба. Почти в равной степени. Разница лишь в том, что по моему глубокому убеждению Есенин был солнечным поэтом. Рубцов же сумеречным...

Кто я и кто Рубцов! Две большие разницы. Он гений, я – так себе... Тем не менее я сильно повлиял (непроизвольно) на его судьбу. Особенно на его последний период жизни...

Один отрезок времени я и Рубцов жили в Вологде. В этот период он уже был известен. Имел книжки. Я же был простым стихотворцем.

В это время Рубцов начал быстро сползать в алкогольную яму – запил.... Запойные периоды бывают, к сожалению, почти у всех поэтов... (у Есенина и т.д.) После запоев многие выкарабкиваются, многие – нет. В этот период Рубцов находился в шатком положении. На просьбу руководителей вологодской писательской организации самостоятельно пойти на лечение в психоневрологическую больницу Вологды, он отвечал отказом. Не хотел ложиться. Считал – всё пройдёт, рассосётся само собой. Но не рассасывалось.... На книжки, которые у него нечасто выходили, много не разживёшься... Все небольшие гонорары от публикаций он предпочитал оставлять в Москве, в ЦДЛ... Отводил там, что называется, душу.... С друзьями, знакомыми.... Приезжал обратно в Вологду с пустыми карманами... А выпить хотелось... Он попал в сильную зависимость от алкоголя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.